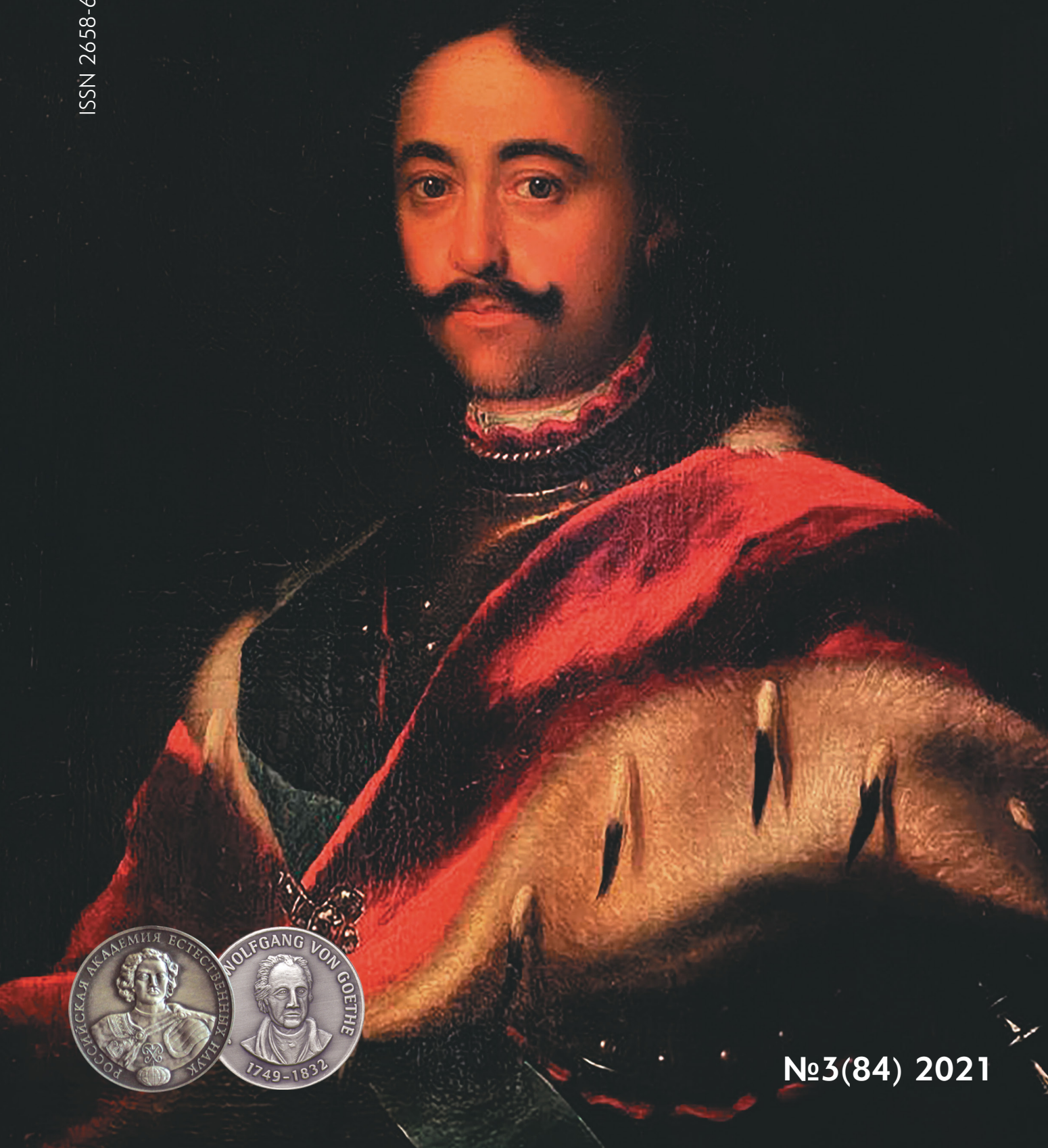

ИСТОРИЯ Санкт-Петербурга

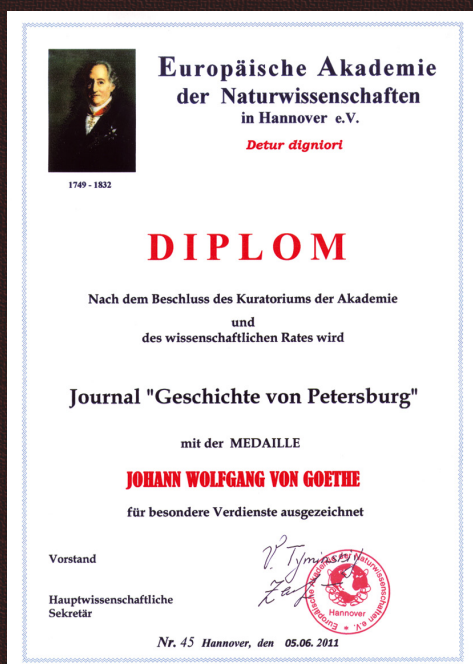
ISSN 2658-6614

№3(84) 2021

Журнал «История Петербурга» – лауреат Анциферовской премии

Главный редактор

Полторак С.Н., доктор исторических наук, профессор, (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Первый заместитель главного редактора, выпускающий редактор

Зотова А.В., доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Редакционная коллегия

Анисимов Е.В., доктор исторических наук, профессор (Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия)

Васильев Ю.С., академик РАН (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Гальперина Б.Д., доктор исторических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Гуркина Н.К., доктор исторических наук, профессор (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В.С., доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Кальницкая Е.Я., доктор культурологии, профессор (Государственный музей-заповедник «Петергоф», Санкт-Петербург, Россия)

Кашеваров А.Н., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель высшей школы РФ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Г.В., доктор педагогических наук, профессор (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия)

Молин Ю.А., доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Северо-Западный государственный медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия)

Молкина О.И., педагог (Экзаменационный центр Test TOEIC, Санкт-Петербург, Россия)

Мудров Ю.В., искусствовед (Государственный музей-памятник «Исаакиевский Собор», Санкт-Петербург, Россия)

Павлов В.Е., доктор технических наук, профессор, (Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия)

Савельев Ю.Р., доктор искусствоведения, профессор, академик Российской Академии художеств, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств (Санкт-Петербург, Россия).

Скурлов В.В., кандидат искусствоведения, эксперт Министерства культуры РФ (Музей истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия)

Смирнова Т.М., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия)

Третьяков В.П., доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев В.П., кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия)

Журнал основан и зарегистрирован 20 июля 2000 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 2-4602

Выдано Территориальным управлением по Санкт-Петербургу и Ленинградской области МПТР РФ

ISSN 2658-6614

Адрес редакции и издателя

Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 913

Почтовый адрес: Россия, 195220, Санкт-Петербург, ООО «Полторак» (до востребования)

Тел.: +7 950 024-14-05; +7 931 333-20-09. E-mail: poltorak2006@yandex.ru, historyofpetersburg@gmail.com.

Сайт: historyofpetersburg.com

Редакция журнала принимает к рассмотрению материалы и иллюстрации в одном экземпляре объемом до 0,5 п. л. (электронная версия обязательна).

Подписка на журнал «История Петербурга» осуществляется по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индекс 71467.

Перепечатка публикаций допускается с согласия редакции журнала. Ссылка на журнал «История Петербурга» обязательна.

© «История Петербурга», 2021

© Авторы публикаций, 2021

© Издательство «Полторак», 2021

История Петербурга

журнал №3 (84)/2021

Содержание

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ!

Леонов В.П. «Перед распутьями земными...»: Тема пути и рождение Санкт-Петербурга 3

Савельев Ю.Р. Памятный знак к 300-летию императорского титула Петра Великого 7

МЕМУАРЫ

Талалай М.Г. Венецианский свидетель рождения Северной Венеции: Антонио Катифоро и его «Жизнь Петра Великого» 10

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Смирнов В.Г. Ботик Петра Великого: от символа Российской империи – к музейному экспонату № 1 14

Логунова М.О. Принятие Петром I титула «Великого, Отца Отечества и Императора» 27

Коренцов В.А. Где в Большом Петергофском дворце находился Эрмитаж? 35

Коренцов В.А. Каким был Монплезиерский сад во времена Петра I 38

Третьяков В.П. Восторженные крики «Ура» и звуки «Марсельезы» 45

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Павлов В.Е. Первая усадьба Юсуповых в Санкт-Петербурге 52

ПЕТЕРБУРЖЦЫ И ПЕТЕРБУРЖЕНКИ

Зимин И.В. Бриллиантовый блеск империи 58

Михеева Г.В. И. Д. Делянов – директор Императорской Публичной библиотеки 62

СЛУЖИЛЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Гребеницкова Г.А. «Флоту Российскому зело потребны капитаны надежные, офицеры, купно и артиллеристы» К вопросу о военно-морском образовании при Петре I и его преемниках 73

Любин Д.В. «Для собственной государства нашего, так и союзников наших безопасности». Память о Семилетней войне в залах батальных картин Зимнего дворца 84

ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ

Зотова А.В. Здание Санкт-Петербургского Первого общества взаимного кредита как новый символ Российской империи 92

Бернштам В.А. Медали к юбилеям Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга 96

1-я обложка: 1-я обложка: Худ. Ян Кунецкий. Петр I, Царь и Великий Князь Московский.

Портрет, написанный с натуры (1711 г.). Холст, масло. Частное собрание. Публикуется впервые

4-я обложка, содержание: Рисунок памятного знака к 300-летию Российской империи. Санкт-Петербургский Монетный двор. 2021 г.

Ботик Петра Великого: от символа Российской империи ~ к музейному экспонату № 1

Ботик на почтовой марке СССР

300 ЛЕТ НАЗАД, 10 СЕНТЯБРЯ (30 АВГУСТА) 1721 ГОДА, В Г. НИШТАДТ (НЫНЕ – УСУИКАУПУНКИ, ФИНЛЯНДИЯ) БЫЛ ПОДПИСАН МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ, ЗАВЕРШИВШИЙ СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ (1700–1721). В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОБЕДЫ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ, В КОТОРОЙ МОЛОДОЙ РУССКИЙ ФЛОТ, СОЗДАННЫЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ И ПРИ ЛИЧНОМ УЧАСТИИ ЦАРЯ ПЕТРА I, СЫГРАЛ ВЫДАЮЩУЮСЯ РОЛЬ, РОССИЯ ВЕРНУЛА СВОИ, ЗАХВАЧЕННЫЕ РАНЕЕ ШВЕЦИЕЙ, ЗЕМЛИ И ЗАКРЕПИЛА ВЫХОД К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ.

Победа в Северной войне повлияла на статус Российского государства. 2 ноября (22 октября) 1721 года была провозглашена Российская империя, когда по прошению сенаторов Пётр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества¹.

В ЧЕСТЬ НИШТАДТСКОГО МИРА

В 1723 году, по решению царя, из Москвы в Петербург был доставлен «дедушка русского флота», как называл Пётр I свой ботик, на котором в юности осваивал азы управления судном. Для встречи ботика была устроена специальная церемония — у стен Александро-Невского монастыря был выставлен Невский флот (частные суда, находившиеся в Петербурге). 31 мая ботик в сопровождении Невского флота перешёл к Петропавловской крепости, которая салютовала ему 31 залпом.

Первая же встреча ботика с боевыми кораблями состоялась накануне празднования второй годов-

щины Ништадтского мира 11 августа 1723 года. В ознаменование этого исторического события 21 линейный корабль Балтийского флота был выстроен в кильватерную колонну на Кронштадтском рейде. Все корабли были расцвечены сигнальными флагами. На буксире шлюпок с флагманского корабля ботик прошёл вдоль линии кораблей, которые салютовали ему более чем из 1000 орудий. Интересен был экипаж ботика — за рулём находился сам Пётр I, а за вёслами — его сподвижники по организации и строительству флота вице-адмиралы П.И. Сиверс, Т. Гордон, контр-адмиралы Н.А. Сенявин и Т. Сандерс, обязанности лотового исполнял А.Д. Меншиков, канонира — главный артиллерист О. Христиан. В должности командира был не кто иной, как участник всех походов Петра и Гангутского сражения генерал-адмирал Ф.М. Апраксин.

После этого парада, 2 сентября 1723 года, император Пётр I повелел ботик «для торжествования выводить всегодно на воду и иметь при Александро-

Невском монастыре». Таким образом, Петр Великий сделал ботик одним из символов учрежденной Российской империи.

Новая встреча ботика с кораблями Балтийского флота состоялась в 1724 году, однако после смерти императора (1725 г.) эта традиция уже не соблюдалась.

Ботик поместили в Санкт-Петербургскую (Петропавловскую) крепость, где для него был построен навес, а с 1728 года его хранили в казематах крепости.

ПО ЗАВЕТАМ ОТЦА

В первые годы своего правления императрица Елизавета Петровна решила возобновить петровскую традицию. Основанием для этого послужила победа России в войне со Швецией (1741–1743) и заключенный в г. Або (ныне – г. Турку, Финляндия) 18 (7) августа 1743 года мирный договор.

Однако лишь дважды во времена царствования Елизаветы Петровны (в 1744 и 1745 гг.) ботик вновь был продемонстрирован флоту. Генерал-экипажмейстер М.А. Белосельский, который еще в юности был доверенным лицом императора Петра I, разработал торжественный церемониал (1745 г.). Он был одобрен Адмиралтейств-коллегией в следующей редакции:

В день Св. Благоверного Князя Александра Невского, т.е. сего Августа в 30^е число Ботик к Невскому монастырю вывезть и поступать по нижеписанному:

1^о. *Означенного 30 числа в 4 часа по полуночи, взяв оной Ботик, буксировать галерою, пред которою идти 12-весельным шлюпкам с парадным мундиром и на них по 2 трубача, вверх по Неве реке, и привести к Невскому монастырю и поставить в канал к пристани, подняв тогда на мачте вымпел; а на корме и на носу*

ординарные флаги и привести туда не позже 10 или 11 часов пред полуднем.

2^о. *По окончании литургии и молебного пения, как Архирей С. Петербургский имеет с надлежащим своим клиром и в облачении выйти и покропить оный Ботик святою водою; тогда в Невском монастыре выпалить из 11, а потом с корабля из 21 пушки, с яхт по 11 пушек.*

3^о. *Как Ее Императорское Величество изволит оный Ботик из канала буксировать двумя нарядами шлюпками на Неву реку к галере, тогда на оных шлюпках при буксировании играть на трубах, и оной галере принять на свой буксир и вести на них к С. Петербургской крепости и с трубами и литаврами, где и вышеписанные шлюпки имеют напереди следовать с игранием на трубах. А ежели с оным Ботиком от Невского монастыря Ее Императорское Величество Высочайшею особою соизволит шествовать, и поднимется штандарт, и как поравняется против корабля, тогда на оном и на яхтах играть на трубах, бить в литавры и барабаны в поход и кричать: Виват! Столько раз, как штандарту надлежит, и распустить вдруг свои флаги, а как уже минует корабль, тогда палить с корабля и с яхт из пушек. А напротив того с Ботика, как в не дальнем будет расстоянии выпалить из 3^х пушек и за тем Ботиком и за шлюпкою Ее Императорского Величества, ежели шествовать соизволит, ехать всем флагманам, Адмиралтейств-Коллегии членам и морским капитанам на своих шлюпках по порядку; тако ж с гребными судами от партикулярной верфи интенданту князю Несвицкому, сколько оных судов собратся может.*

4. *Когда приблизится под штандартом к С. Петербургской крепости, тогда с оной, тако же и Адмирал-*

Ботик в Музее

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ И. А. РИЗНИНОВА, С. П. Б.

Дозволено цензурою 3-го Декабря 1880 г.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЪ КА

НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА. ПЕТРЪ КА

Положивъ начало регулярному войску во время потѣхъ, Петръ I также какъ бы шутя положилъ начало и русскому флоту. своего учителя математики Франца Тиммермана, что это англійскій ботикъ, который можетъ плавать не только по вѣтру, въ Москвѣ и знакомый немногу съ корабельнымъ дѣломъ. Онъ починилъ ботикъ, спустилъ на воду и молодой царь съ кораблями, что онъ самъ сталъ учиться кораблестроенію и мореплаванію, ѣзди

ПАРТИНАХЪ С. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

СПБ. Звенигородская, 10.

НАЧАЕТСЯ НА БОТИКЪ ПО Р. **МОСКВѢ**.

Разъ, осматривая вещи въ одномъ дворцовомъ селѣ, онъ замѣтилъ на дворѣ особаго устройства судно и узнавши отъ
у, но и противъ вѣтра, подивился и приказалъ починить его. Но двору былъ призванъ голландецъ Брандтъ, проживавшій
удовольствіемъ началъ кататься на немъ по рр. Москвѣ и Яузѣ. Всюду его охватила такая страсть къ морю и къ
для этого за границу и къ концу своего царствованія создалъ цѣлый флотъ.

Ботик Набор

тейской салютовать, как надлежит штандарту, а с Ботика, напротив того, из 3^х пушек ответствовано быть имеет.

5. *Ежели с тем Ботиком Ее Императорское Величество шествовать не соизволит и штандарта не будет, и когда оной Ботик приблизится к галере, по приводе от монастыря шляпками, тогда выпалить с корабля из 31^и пушки, а с яхт по 11 пушек вдруг.*

А как поравняется против которого судна, тогда играть на трубах, бить в литавры и барабаны поход и кричать ура! Семь раз с каждого судна, а с Ботика напротив того выпалить из 3^х же пушек. И как приблизится оный Ботик к С. Петербургской крепости, тогда с оной салютовано быть имеет на перед из 35 пушек да с Адмиралтейской крепости из 31 пушки, выждав прежде С.-Петербургской крепости до 5 выстрелов. Напротив же того с Ботика из 3^х пушек, и поставить его в надлежащее место³.

После 1750 года практика проведения морских парадов перестаёт быть регулярной.

В 1761 году ботик Петра Великого было решено перенести в небольшой павильон — Ботный дом, построенный в Петропавловской крепости.

Строительство Ботного дома началось в 1762 году, продолжалась пять лет и завершилось уже в правление императрицы Екатерины II. Следует отметить, что первоначальная смета была превышена почти в два раза: с 3847 руб. 25 коп. до 6082 руб. 97½ коп. (Это хорошо знакомо нам и спустя 250 лет: традиции в России сильнее законов!).

В июле 1767 года императрица Екатерина II приказала перенести ботик в новый павильон «без всякой церемонии»⁴. При исполнении этого повеления потребовалось разбирать проём и стены дома, чтобы занести ботик в помещение, так как архитектор не рассчитал размер проёма дверей.

БОТИК В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

36 лет спустя ботик как символ Российской империи вновь был востребован «власть предержащими». В мае 1803 года был устроен морской парад по случаю 100-летней годовщины основания Петербурга. Тогда по распоряжению императора Александра I на Неве были выстроены более 40 кораблей, а в центре праздника был ботик Петра I. Он был установлен на шкафуте 110-пушечного корабля «Гавриил», стоявшего на Неве напротив Сенатской площади, а его почётными стражами были четыре столетних моряка Петровской эпохи⁵.

Безусловно, перед тем как ботик показать публике, его привели в порядок, но документы об этом обнаружить не удалось.

В последующие 20 лет ботик, уже хранившийся в домике Петра I на Петербургской стороне, изрядно обветшал, что и было обнаружено чиновниками гоф-интендантской конторы. Поэтому 5 августа 1824 года начальник Морского штаба вице-адмирал А.В. Моллер подписал Государственной Адмиралтейств-коллегии следующее

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Управляющий Гоф-Интендантскою Конторою⁶ уведомляет меня о сделанном от оной Конторы в Исполнительную экспедицию отношении, касательно исправления от Адмиралтейства пришедшего в ветхость ботика, хранящегося в первоначальном домике Императора Петра I на Петербургской стороне. В следствие чего прошу Адмиралтейств-коллегию приказать Генерал-Интенданту исполнить в настоящем случае требование Гоф-Интендантской Конторы не-

удержно⁷.

Такое приказание и было дано генерал-интенданту флота В.М. Головнину 7 августа 1824 года⁸. Он, в свою очередь, 14 августа 1824 года дал письменное указание директору Кораблестроительного департамента генерал-майору Я.Я. Брюну де Сен-Катерину⁹, а тот 19 августа – шлюпочному мастеру Королеву.

26 августа 1824 года Королев в своем рапорте Я.Я. Брюну де Сен-Катерину отметил, что ботик, построенный в прежние времена из соснового лесу, «мною ныне освидетельствован и оказался весь совершенно трухляв и гнил, так что обшивка большею частью сама собою выпала, а как предписано оный исправить с большею благонадежностью, посему следует переменить весь набор, обшивку и протчее...»¹⁰. Королев указал, что столь серьезное исправление ботика по казенным ценам будет стоить 198 рублей, а по «вольным» – 336 рублей. При этом он считал, что ботик следует «для успешнейшего исправления и лучшего присмотра» перевести в Главное Адмиралтейство. К рапорту Королев приложил ведомость «О потребном количестве лесов и материалов на перетимберовку одного ботика, состоящего в первобытном домике Императора Петра Великого»¹¹.

Об этом было доложено в Исполнительную экспедицию, после чего 9 сентября 1824 года В.М. Головнин предписал Я.Я. Брюну де Сен-Катерину «ботик взять в Адмиралтейство и исправить как следует, нужные же для того леса и материалы даны повеления отпустить...»¹².

Прошло полгода, а в Исполнительной экспедиции так и не получили донесения об «исправлении» ботика. 11 марта 1825 года В.М. Головнин приказал Я.Я. Брюну де Сен-Катерину «донести о сем немедленно»¹³.

Но до полного «исправления» ботика было еще далеко. 18 марта 1825 года шлюпочный мастер Королев в своем рапорте доложил Я.Я. Брюну де Сен-Катерину о завершении «плотничной работы» и просил «приказать мастерств мастерам, конопатному, малярному и парусному по части их что следует сделать»¹⁴. Такой приказ был отдан, и ремонтные работы продолжались еще два месяца¹⁵.

Для ремонта ботика «по шлюпочной должности» потребовались кницы, бревна и доски сосновые, бумага картузная¹⁶, кожа юфтенная¹⁷, листовая жесь, галерные гвозди (шесть видов), инструменты. Всего было истрачено 195 руб., из них мастеровым выплачено 35 руб. Расходы «по малярной должности» составили 42 руб. 45½ коп., из них на мастеровых затратили 7 руб. ½ коп. Наконец, на работы «по парусной должности» было истрачено 44 руб. 13 коп., в том числе мастеровому заплатили за один день 2 руб.¹⁸

24 июня 1825 года В.М. Головнин приказал Я.Я. Брюну де Сен-Катерину доставить исправленный ботик в «первоначальный Дворец Императора Петра I^{го}, что на Петербургской стороне»¹⁹.

2 сентября 1825 года, В.М. Головнин представил в Адмиралтейств-коллегию рапорт, в котором доложил

о том, что 5 июня сего года «Ботик, в чем следовало, исправлен» и что за эти работы был выставлен счет в размере 281 руб. 58½ коп. 23 сентября 1825 года все формальности по ремонту ботика были завершены²⁰.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I И БОТИК ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Через три месяца, в конце 1825 года, наступила эпоха царствования императора Николая I. Укрепившись на троне после восстания декабристов, он в 1827 году дал указание доложить ему порядок использования ботика Петра Великого в торжественных церемониях. По указанию Адмиралтейств-коллегии были подготовлены выписки – извлечения из «Жизни генерал-экипажмейстера князя Белосельского», составленной капитан-лейтенантом В.Н. Берхом. Эти выписки император Николай I прочитал 13 августа 1827 года, находясь на Елагином острове²¹. Через неделю, 20 августа 1827 года, в Аничковом дворце, царю была представлена следующая справка:

«Ботик Государя Императора Петра Великого находится в [Санкт-Петербургской] крепости²², обшит медью и сколько по наружности судить можно, кажется довольно крепок, на баке находится 4 пушечки чугунные на станках, коих калибр равняется ружейной пуле. Рангоут, флаги, вымпел и прочие принадлежности пришли в ветхость»²³.

20 октября 1827 года в ходе Наваринского сражения между турецко-египетским флотом и объединенным флотом России, Англии и Франции турки были разбиты. Это был хороший повод, чтобы после возвращения эскадры в Кронштадт устроить морской парад с «явлением Ботика» флоту. Но этого не случилось, так как в конце года началась Русско-турецкая война 1828–1829 гг.

Вновь тема использования ботика возникла у императора Николая I в 1836 году. 10 апреля начальник Главного морского штаба адмирал князь А.С. Меншиков подписал объявленное ему «Высочайшее повеление»: «...Ботик Императора Петра Великого, в крепости находящийся, привести в порядок и вооружение его исправить»²⁴.

Уже 12 апреля комендант С.-Петербургской крепости генерал от инфантерии А.Я. Сукин доложил А.С. Меншикову, что предписал плац-майору полковнику С.В. Тютрюмову «допустить офицера и рабочих людей, которые от морского ведомства присланы будут, к исправлению означенного ботика»²⁵.

15 апреля 1836 года генерал-интендант флота вице-адмирал М.Н. Васильев в предписании Кораблестроительному департаменту сообщил об этом и просил «возложить дело сие на Г. Корабельного инженера Подполковника Амосова, по требованию которого отпустить для того все надобные материалы и вещи и отряжать мастеровых»²⁶.

18 апреля 1836 года И.А. Амосов рекомендовал осмотреть вооружение на ботике майору Акимову²⁷.

Через два дня, 20 апреля, М.Н. Васильев сделал дополнительные распоряжения:

«...прошу Кораблестроительный Департамент, чтобы ботик Императора Петра Великого был окрашен совершенно теми же красками и таким же образом. Как прежде по видимым еще теперь остаткам и чтобы по примеру буера, доставленного из села Грузино²⁸, обшит он был полированной медью.

Вооружения на ботик никакого не делать, кроме двух флагштоков с принадлежностями, как показано на препровождаемых у сего двух гравированных изображениях ботика, приготовя для него также тафтянные²⁹: Штандарт и Кейзер флаг³⁰»

(Однако эти гравированные изображения были получены в Кораблестроительном и Учетном комитете только 12 мая 1836 года³¹; они были переданы подполковнику И.А. Амосову, который вернул их 19 июня 1836 года³²).

24 апреля 1836 года подполковник И.А. Амосов представил в Кораблестроительный и Учетный комитет рапорт, к которому прилагалась смета «О потребности лесов и материалов для исправления и приведения в порядок находящегося в С. Петербургской крепости Ботика Императора Петра Великого». В ней были указаны, в частности, следующие материалы:

дубовые доски длиной до 16 футов;

бруски длиной до 12 футов;

полированные листы красной меди длиной 4 фута, шириной 14 дюймов, толщиной «в половину обыкновенного для обшивки судов»;

железные гвозди брусковые 4-х и 5-дюймовые;

гвозди красной меди кованые со шляпками длиной в $\frac{3}{4}$ дюйма (по прилагаемому образцу);

а также по малярной части: конопляное масло, английские белила³³, киноварь кусковая³⁴, зелень брауншвейская³⁵, чернядь стокгольмская³⁶, сажа голландская³⁷, мел плавленный³⁸, сибирлет³⁹, сурик, масляный лак и др.,

а по конопатной части – пенька красная щипаная и смола густая.

Смета была в тот же день одобрена и представлена в Кораблестроительный департамент⁴⁰.

29 апреля 1836 года И.А. Амосов представил в Кораблестроительный и Учетный комитет рапорт, в котором донес, что на борту ботика находится «разрисовка». Он предложил приказать рисовальному мастеру сделать с нее рисунок и после исправления ботика сделать такую же «разрисовку». Это было одобрено и впоследствии исполнено⁴¹.

29 мая исправляющий должность такелажмейстера майор Акимов, получивший приказание сделать «вант⁴² три пары и штаг⁴³ один», представил рапорт в Кораблестроительный и Учетный комитет с просьбой о «самоскорейшем отпуске из наличия здешних экипажеских магазинов» кабельного «вантросу⁴⁴ смоленого или белого», по его выбору, количеством «сколько признано будет за нужное»⁴⁵. И хотя на этом

рапорте нет резолюций, ванты и штаг были сделаны к 15 июня 1836 года⁴⁶ (8 июля Акимов представил в Кораблестроительный и Учетный комитет рапорт с описью сделанных для ботика вещей, чтобы записать их в расход)⁴⁷.

30 мая вице-директор Артиллерийского департамента Максимов получил предписание генерал-интенданта М.Н. Васильева о приведении в порядок ботика и исправлении его вооружения. Осмотр было поручено произвести капитану Корпуса морской артиллерии Тюкину. 2 июня он доложил Максиму, что четыре чугунных малокалиберных орудия на станках весьма заржавленные, станки требуют исправления и сделать это можно только в Артиллерийских мастерских. Максимов, в свою очередь, доложил об этом М.Н. Васильеву, попросив решить вопрос об «отпуске» орудий в мастерские с комендантом Петропавловской крепости⁴⁸.

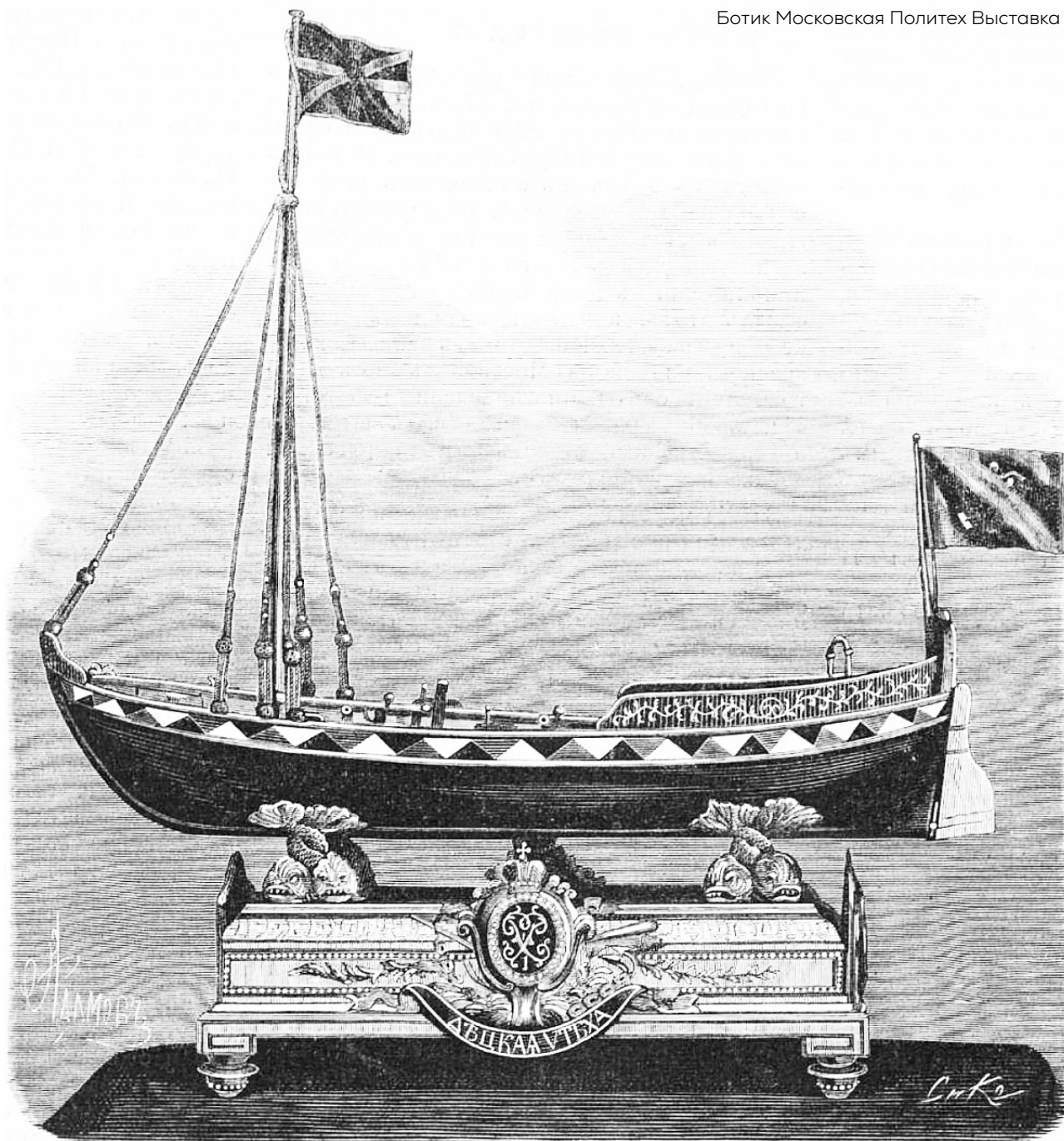
Этот вопрос был решен: 3 июня комендант крепости А.Я. Сукин предписал плац-майору полковнику С.В. Тютрюмову орудия и станки «отпустить» под расписку капитану Тюкину⁴⁹. 8 июня 1836 года Максимов обратился в Кораблестроительный департамент с просьбой распорядиться об окрашивании орудийных станков в Адмиралтейской малярной такой же краской, какой окрашена «внутренность» ботика, и поспешить с этим, т.к. ботик должен быть «совершенно готов» к 15 июня⁵⁰.

Окраской пушечных станков занимался малярный мастер Петров, который закончил ее в указанный срок, о чем 16 июня 1836 года и был уведомлен Артиллерийский департамент⁵¹. При этом Петров израсходовал «белил Англинских», «лаку шильного» и «черняди Стокгольмской» – по 24 золотника, «бакану⁵² Веницейского» и «Сибирьлету» – по 6 зол., «киновари цельной» и «масла конопляного» – по 48 зол. А всего на сумму 8 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп. Работа мастеровых при этом стоила 1,5 руб.⁵³

26 июня 1836 года вице-директор Инспекторского департамента капитан 1 ранга М.Н. Лермантов прислал генерал-интенданту флота вице-адмиралу М.Н. Васильеву с пометкой «Весьма важное» копию «Высочайше утвержденного» церемониала торжественного шествия ботика Петра Великого вдоль строя кораблей Балтийского флота:

1. В назначенный день и час Капитан над Главным Гребным портом отправляется под своим флагом от Главного Адмиралтейства к С. Петербургской Петропавловской крепости, за ним следует Адмиралтейств-Совет под Адмиралтейским флагом, флагу сему салютует крепость 15^ю выстрелами, на кои отвечает с катера тем же числом.

2. По прибытии в крепость Адмиралтейств-Совет принимает ботик от Г. Крепостного Коменданта и дает в получении расписку. Причем Комендант и Адмиралтейств-Совет доносят Его Императорскому Величеству, как о исправных сдачах, так о таковом же приеме сего Ботика.

Московская Политехническая Выставка. — Морской отдѣлъ. Ботикъ «Дѣдушна русскаго флота». Работа изъ серебра, Овчинникова. (Съ фот. Пастюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Фряковъ).

3. Ботик спускается на воду нижними чинами Гвардейского экипажа, имеющими знаки отличия военного ордена и принимается на буксир катером Капитана над портом, который ведет его до Нового Адмиралтейства. За Ботиком следует катер Адмиралтейств-Совета.
4. Когда Ботик отделится от берега, то крепость салюует оному 31^м выстрелом.
5. Караулы отдают Ботику честь с барабанным боем везде, где он проходить будет.
6. Против Нового Адмиралтейства Ботик Петра Вели-

кого передается на буксир парохода, который следует с оным в Кронштадт с Адмиралтейств-Советом под Адмиралтейским флагом.

7. При приближении Ботика к углу Кронштадтской военной гавани, крепость салюует оному 31^м выстрелом, и Пароход с Ботиком вводится в среднюю гавань, из которой Капитан над портом под своим флагом буксирует оный в военную гавань.

8. К Ботику становится часовой от Гвардейского экипажа и наряжается Штаб-Офицер Дежурным при оном.

9. Накануне назначенного для церемонии дня Ботик выводится из военной гавани и поставится как указано будет, на пароход Геркулес, который для сего предмета вводится также в среднюю гавань.

10. По постановлению Ботика назначается к нему от Гвардейского Экипажа караул из 1го Обер-Офицера, 2^х Унтер-Офицеров и 12 рядовых, кроме особо наряженных от сего Экипажа Унтер-Офицеров, из коих двое становятся на часы к Ботику. Пред началом церемонии к сим двум Унтер-Офицерам присовокупляются два гардемарина на часы же.

11. С поднятием Ботика на Геркулес подымается на сем Пароходе Адмиралтейский флаг.

12. Во время церемонии Адм[иралтейств-]Совету *находиться на Пароходе Геркулес.*

13. К назначенному для церемонии часу Пароход Геркулес выходит на малый рейд.

14. По приближении Парохода Ижора, Пар[оход] Геркулес *идет на большой рейд вдоль Корабельной линии, имея в кильватере пароход Ижора, на котором подымутся флаги Генерал-Адмирала.*

15. При появлении Генерал-Адмиральского флага крепость и Командующий флотом Адмирал салютуют оному 21 выстрелом, на который ответствуется 11 *выстрелами.*

16. Когда Геркулес приближается к флоту, люди расходятся по реям и по мере прохождения шествия, ка-

раулы отдают честь Генерал-Адмиралу с барабанным боем, а люди, на реях стоящие, прокричат 5 раз ура.

17. Пар[оход] Геркулес, *пройдя всю Корабельную линию и обогнув Корабль Березина, продолжает шествие свое до Кор[абля] Кульм, и пройдя между сим Кораблем и Кораблем Бриен, остановится на якоре на траверсе Корабля Император Александр.*

18. За сие время на Ботике Петра Великого поднят штандарт, которому с крепости, отдельных фортов и всего флота [следует] отдать честь и криком ура по положению. При поднятии штандарта Адмиралтейский флаг спускается.

19. При салюте, флагмана приспускают стеньговые флаги и салют начинается по 3^й пушке из-под флага Генерал-Адмирала.

20. Пар[оход] Геркулес *ответствует на салют 7^ю выстрелами.*

21. По окончании салюта созываются люди с реев, следуя движению Генерал-Адмиральского судна, и тотчас расцветиваются флагами, следуя Кораблю Император Александр.

22. Когда Пароход Геркулес войдет в Гавань, тогда на флоте спускаются флаги, поднятые для расцветения, а на Ботике – штандарт, без салюта. С тем вместе на Пароход Геркулес подымается опять Адмиралтейский флаг, который остается до спуска с него Ботика.

23. Ботик отводится в С. Петербургскую крепость тем

Пароход Геркулес на фрагменте чайного подноса с изображением Кронштадтского рейда Худ. А.П. Боголюбов

же порядком, каким был приведен, теми же лицами и также под расписку, с донесением Его Императорскому Величеству от тех же лиц, в исправном приеме и сдаче одного.

В ВЕРНОСТИ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ: КНЯЗЬ МЕНШИКОВ ВЕРНО: ВИЦЕ-ДИРЕКТОР ЛЕРМАНТОВ 25 ИЮНЯ 1836⁵⁴

26 июня М.Н. Васильев отправил новое «предложение» Кораблестроительному департаменту: «приказать немедленно шить при здешнем Парусном мастерстве новые тафтяные Адмиралтейские флаги, для церемонии Ботика Императора Петра 1го, потому, что имеющиеся таковые готовые флаги оказались для сего негодными»⁵⁵.

Кроме того, М.Н. Васильев отдал «словесный приказ» об изготовлении в Охтенской кузнице одного флагштока весом 25 фунтов, что и было сделано⁵⁶.

Следовало позаботиться и о катере для членов Адмиралтейств-Совета. В тот же день, 26 июня 1836 года, М.Н. Васильев предложил Артиллерийскому департаменту сделать немедленное распоряжение об установке на этом катере четырех фальконетов «со всеми принадлежностями, снарядами и приличным числом Канонеров для салюта»⁵⁷.

Проблема выбора катера беспокоила и М.Н. Лермантова, который тогда же, 26 июня, просил М.Н. Васильева «почтить уведомлением, какой именно катер может быть назначен Адмиралтейств-Совету». При этом М.Н. Лермантов добавлял, что «люди» на этот катер могут быть командированы частью с катера дежурного генерала Главного морского штаба, частью – с катера директора Кораблестроительного департамента⁵⁸.

27 июня 1836 года М.Н. Васильев сообщил в Инспекторский департамент, что он полагал бы для сопровождения ботика Адмиралтейств-Советом «употребить» катер начальника городской верфи или директора Кораблестроительного департамента (используемый при церемониальных выездах при вскрытии реки Невы). Однако эти катера были 12-весельными и потому достаточно тесными, поэтому М.Н. Васильев считал более целесообразным назначить катер дежурного генерала Главного морского штаба – бывший ранее катером морского министра⁵⁹.

М.Н. Васильева заботило и состояние катера капитана над Главным гребным портом, которому предстояло отправиться на нем от Главного Адмиралтейства к Санкт-Петербургской крепости для принятия ботика и «провода его на буксире» катера до Нового Адмиралтейства. 26 июня М.Н. Васильев направил капитану над портом генерал-майору Л.В. Токмачеву отношение, в котором предложил немедленно уведомить его «о тех надобностях, какие можете встретить при сем случае и состоит ли катер Ваш с флагом в готовности». При этом он указал, что гребцы должны быть в киверах. Если же катер нужно было окрасить,

то М.Н. Васильев распорядился немедленно отослать его в Новое Адмиралтейство⁶⁰.

В тот же день Л.В. Токмачев в своем рапорте сообщил М.Н. Васильеву, что его катер «обстоит в готовности», кроме буксира, который нужно приготовить и обшить сукном, «каким угодно будет Вашему Превосходительству»⁶¹.

Тогда же, 26 июня, начальник Главного морского штаба князь А.С. Меншиков дал следующее словесное приказание о подготовке к празднику:

- 1) Капитану над Главным гребным портом прибыть в Главное Адмиралтейство к 8½ часам утра 28го числа сего месяца.
- 2) При нем должен быть катер его с полным числом гребцов; на катере иметь в готовности флаг, а для гребцов кивера.
- 3) Членам Адмиралтейств-Совета быть одетым в Министерских, а Капитану над портом – в Генеральском мундирах и всем быть в зеленых панталонах и в лентах, у кого они есть.
- 4) Для катера Адмиралтейств-Совета избрать самых лучших гребцов из всех, здесь находящихся.
- 5) Церемонию открыть в 9^{ти} часов утра.
- 6) Моста для сего не разводите и бот буксировать без мачты.
- 7) На руле бота быть офицеру Гвардейского экипажа.
- 8) Члены Совета, *проводив до парохота ботик, всходят сами на пароход и следуют в Кроншта[д]т на парохоте.*
- 9) Капитан над портом возвращается в порт и спускает тотчас флаг свой, равномерно и катер, привезший Адмиралтейств-Совет, передав свой флаг на пароход, возвращается в Адмиралтейство на свое место и
- 10) Оба катера при движении парохота отдают честь поднятием весел⁶².

27 июня 1836 года М.Н. Лермантов, «свидетельствуя совершенное почтение», донес об этом указании М.Н. Васильеву, который, в свою очередь, написал Л.В. Токмачеву личное письмо с пометой «В[есьма] нужное». Вот его текст:

Милостивый Государь Лавр Васильевич!

Препровождая у сего Экземпляр церемониала показа Балтийскому флоту ботика Петра Великого, – в последствие отношения моего от вчерашнего числа за № 182, поспешаю уведомить Вас, Милостивый Государь, что Адмиралтейств-Совет соберется в Главном Адмиралтействе в 8^м часов утра завтрашнего 28 числа, и потому покорнейше Ваше Превосходительство прошу прибыть туда же к 7 часам утра, и как катер Ваш требует некоторого исправления, то он будет ожидать Вас у Главного Адмиралтейства; а флаг Ваш будет находиться у унтер-офицера.

Для переезда же сюда прислана будет к Вам в 6 часов утра казенная коляска с лошадьми.

Если состояние Вашего здоровья или другие какие уважительные обстоятельства не позволят Вам выполнить возлагаемого на Вас церемониалом поруче-

ния, то благоволите немедленно дать мне отзыв с сим же посланным.

Люди на катере должны быть в мундирах, а Ваше Превосходительство в парадном мундире и зеленых панталонах.

С истинным почтением имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга М. Васильев⁶³

В ответном письме от 27 июня 1836 года удивленный заданными ему вопросами Л.В. Токмачев сообщил М.Н. Васильеву, что «с моей стороны исполнено будет в точности; что же касается до моего здоровья, то как мною о болезни (которой я не имею) равно и об обстоятельствах, которые бы воспрещали мне исполнить возлагаемый на меня церемониал, никуда не доносил, а посему сомнения об этом со стороны Вашего Превосходительства не предвидится»⁶⁴.

Однако 28 июня ботик в Кронштадт не доставляли. Очевидно, это была тренировка, которая выявила ряд недостатков. Об этом можно судить по отношению генерал-интенданта М.Н. Васильева от 30 июня 1836 года в Кораблестроительный департамент, в котором он сообщил о приказании «Его Светлости (князя А.С. Меншикова. – В.С.), чтобы место на пароходе Геркулес, где поставлен будет для показа Балтийскому флоту ботик Императора Петра Великого, покрыто было алым сукном с бахромою белого и синего цветов», и потому предложил «в самом скорейшем времени» распорядиться купить 60 аршин тонкого сукна и 28 аршин бахромы⁶⁵.

2 июля в Кораблестроительный и Учетный комитет был представлен рапорт управляющего «мастерствами» с приложением «Ведомости вещам и материалам, принадлежащим к ботику Императора Петра Великого». В их числе были 62 аршина тонкого алого сукна, 28 аршин гарусной бахромы, «помочи парусинные» для выноса ботика из крепости (3 шт.), брезент парусинный для покрывания ботика (1), штандарт тафтянный желтый (1), гюйс ординарный тафтянный (1), флаги адмиралтейские тафтянные (2) и на них чехлы тонкого темно-зеленого сукна с подкладкой из фламского полотна⁶⁶(3).

Следует отметить, что по словесному приказанию М.Н. Васильева в «Парусном мастерстве» на пароход «Геркулес» для церемониала были сделаны «разные флажные флагдучные вещи»: штандарт желтый Гребного флота, флаг провиантский белый, флаг адмиралтейский белый с якорями, флаг морского министра, флаг генерал-консула, флаг резидента, четыре флага коммерческих купеческих судов, флаг капитана над портом, флаг генерал-интенданта, флаг дежурного генерала. Всего на сумму – 336 руб. 94 коп.⁶⁷

2 июля 1836 года М.Н. Васильев в письме к Л.В. Токмачеву сообщил, что показ ботика Балтийскому флоту назначен на 3 июля и что, наверное, он не сможет предупредить его, когда ботик возвратится в Санкт-Петербург. Но М.Н. Васильев просил Л.В. Токмачева распорядиться так, чтобы он мог заблаговре-

менно встретить ботик для буксировки в крепость⁶⁸.

3 июля 1836 года ботик, приведенный от крепости к Новому Адмиралтейству, был установлен на 14-весельном катере дежурного генерала, которым командовал унтер-офицер 1-го ластового экипажа Абрам Прокофьев⁶⁹. Однако его и всех гребцов заменили моряки Гвардейского экипажа. Катер был взят на буксир парохомом «Геркулес», который и отправился в Кронштадт⁷⁰. Там ботик был поднят на «Геркулес».

Все корабли Балтийского флота были выстроены в три кильватерные колонны на Кронштадтском рейде. «Геркулес» с ботиком на палубе прошёл вдоль линии кораблей, салютовавших ему артиллерийскими залпами. Расцветенные флагами иностранные корабли при приближении к ним «Геркулеса» также салютовали ему⁷¹.

4 июля 1836 года М.Н. Васильев письменно доложил князю А.С. Меншикову о том, что вице-адмирал П.И. Рикорд передал ему счет на 300 рублей «за издержки на стол» членов Адмиралтейств-Совета при сопровождении ими на пароходе ботика императора Петра Великого, сообщив, что слышал от директора канцелярии Морского министерства, будто «Вашей Светлости угодно было принять издержку сию на счет казны». М.Н. Васильев просил приказания начальника Главного морского штаба об уплате 300 рублей из сумм Комиссариатского департамента. Князь А.С. Меншиков доложил о рапорте М.Н. Васильева императору Николаю I, который и разрешил это сделать⁷².

6 июля 1836 года вице-директор Артиллерийского департамента Максимов отправил исправляющему должность начальника морской артиллерии в Кронштадтском порте «2 лядунки⁷³ с ремнями, 4 малых кокора⁷⁴, 60 фланелевых картузов⁷⁵, 60 скорострельных трубок⁷⁶ и ночник медный фитильный⁷⁷, на случай могущей встретиться в оных надобности» для ботика Петра Великого. Однако уже на следующий день они были отправлены из Кронштадта обратно в Петербург с унтер-офицером Арсенальной № 1 роты Бобровым⁷⁸.

После возвращения 14-весельного катера с ботиком из Кронштадта в Санкт-Петербург выяснилось, что у него имеется течь, а на катере утеряны «от чехла с зонта передняя и боковая парусинные полки». В результате расследования было установлено, что во время буксировки катера с установленным на нем тяжелым ботиком в Кронштадт был свежий ветер, поэтому катер имел качку и сильное сотрясение, что и могло «расслабить скрепление оногo». Причину утраты парусинных полок установить не удалось. Взамен них были сделаны другие, что обошлось казне в 65 руб. 89 коп.⁷⁹ Изучение ведомости позволяет заметить, что парусина в этой сумме составляла лишь 20 руб. 70 коп. А были в ней и кожа, и гвозди, и масло конопляное, и «белила англинские», и «мел плавленный», и сажа голландская, и «на весла бревен елевых 3^{саж}» и пр⁸⁰ Наверное, кое-что было использовано для устранения течи в катере. Но что-то, очевидно, запасли и впрок.

БОТИК ПЕТРА ВЕЛИКОГО – МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ № 1

После морского парада 1836 года ботик Петра Великого больше 90 лет провел «в простое» в Ботном доме. Правда, в 1872 году он был «командирован» на Политехническую выставку в Москве. Поэтому в официальной части программы 200-летнего юбилея Петра Великого, праздновавшегося 30 мая 1872 года в Санкт-Петербурге, вместо ботика участвовала другая лодка петровского времени.

В 1928 году ботик перевезли в Петергофский парк, где он был размещен в бывшем птичьем вольере.

В августе 1940 года исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся постановил передать ботик в Центральный военно-морской музей (ЦВММ). Туда ботик и доставили 3 сентября 1940 года.

Во время Великой Отечественной войны ботик был эвакуирован. 16 июля 1941 года на речной барже он был доставлен в Ульяновск.

В марте 1946 года ботик Петра Великого вернулся по железной дороге в Ленинград, в ЦВММ, где и стал экспонатом № 1.

После переезда ЦВММ из здания Биржи в отремонтированное здание Крюковских казарм ботик Петра Великого занял центральное место и в новой

экспозиции музея (2013 г.).

К 300-летию Российского флота (1996 г.) была изготовлена копия «дедушки русского флота» в натуральную величину. Это судно участвовало в морском параде на Неве 26 июля 1996 года, а с 1997 года установлено в Ботном доме⁸¹.

При проведении Главного военно-морского парада в Санкт-Петербурге, отдавая дань петровской традиции, используется другая копия ботика. В 2021 году она была установлена на палубе десантного катера. Ее сопровождали офицеры в форме петровских времен, один из них изображал самого Петра I с подзорной трубой и находился в самом ботике.

Однако есть принципиальная разница между торжественным ритуалом современного парада от парадов минувших веков. Если при Петре I и Николае I ботик «проходил» вдоль строя военных кораблей, стоявших на Кронштадтском рейде, то в начале XXI века его копию «везут» по Неве мимо Президента страны (Верховного Главнокомандующего), министра обороны, главнокомандующего ВМФ и почетных гостей. Наверное, это происходит потому, что ботик перестал быть символом Российской империи и стал экспонатом №1 в ЦВММ, который в 2019 году восстановил в своем названии имя императора Петра Великого.

Примечания

- ¹ Агеева О.Г. Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века // Мир истории: Российский электронный журнал. 1999. № 5.
 - ² РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 7. Л. 2, 4–5.
 - ³ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 78. Л. 2–4 об.
 - ⁴ Михайлов А. Домик в Петропавловской крепости // Архитектурное наследие. 1951. № 1. С. 56–62.
 - ⁵ Зайцев Ю.М., Шугалей И.Ф. Военно-морские парады Российского флота // Военно-исторический журнал. 2017. № 7. С. 22.
 - ⁶ В 1817–1830 гг. управляющим Гоф-интендантской конторой был П.Р. Альбедиль.
 - ⁷ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 565. Л. 1.
 - ⁸ Там же. Л. 2.
 - ⁹ РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1533. Л. 1.
 - ¹⁰ Там же. Л. 2–2 об.
 - ¹¹ Там же. Л. 2 об.–3 об.
 - ¹² Там же. Л. 5.
 - ¹³ Там же. Л. 6.
 - ¹⁴ Там же. Л. 7–7 об.
 - ¹⁵ Там же. Л. 9–11.
 - ¹⁶ Картузная бумага – просмоленная бумага для гидроизоляции, разделяющая слои досок в тесовой кровле.
 - ¹⁷ Юфть или русская кожа – выделанная кожа из шкур крупного рогатого скота.
 - ¹⁸ РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1532. Л. 13–13 об.
 - ¹⁹ РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1533. Л. 18.
 - ²⁰ РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1532. Л. 16.
 - ²¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.
 - ²² Когда точно, в период 1825–1827 гг., ботик был перевезен из домика Петра I в Петропавловскую крепость, не ясно.
 - ²³ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.
 - ²⁴ РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 424. Л. 1.
 - ²⁵ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 2.
 - ²⁶ Там же. Л. 2.
 - ²⁷ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 2.
 - ²⁸ Грузино – бывшая усадьба графа А.А. Аракчеева, находившаяся на берегу реки Волхов в 80 км от Новгорода.
 - ²⁹ Тафта – разновидность глянцевого плотной тонкой ткани полотняного переплетения из туго скрученных нитей шелка и хлопка.
 - ³⁰ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 3.
- В 1712 году в собственноручно написанном указе Пётр I дал описание штандарта: «Штандарт, чёрный орёл в жёлтом поле, яко Герб Российской империи, имея три короны: две королевских и одну Империяльскую, в которого грудях Св. Георгий с драконом. В обеих же главах и ногах 4 карты морских: в правой главе Белое море, в левой Каспийское, в правой ноге Палас Меотис (Азовское море. – В.С.), в левой Синус Финикус (Финский залив. – В.С.) и пол Синуса Ботника (Ботнический залив. – В.С.) и часть Ост-Зее (Балтийское море. – В.С.)». Кейзер-флаг – от немецкого Kaiser («император») и flagge («флаг»). Иными словами, «императорский флаг». Он представлял собой соединение сухопутного драгунского креста и синего Андреевского. При Петре I кейзер-флаг поднимал Ф.М. Апраксин – президент Адмирал-

- тейств-коллегии. С 1720 года, согласно принятому уставу, этот стяг присваивался командирующему всеми морскими силами.
- ³¹ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 4.
- ³² РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 15.
- ³³ Английские белила – чисто белого цвета, удельный вес 6,69; содержат PbO 86,25%, CO₂ 11,53%, H₂O 2,22%; обладают высокой кроющей способностью.
- ³⁴ Киноварь – самый распространенный ртутный минерал, имеющий алую окраску.
- ³⁵ Брауншвейская зелень, основная углекислая медь, получаемая взаимодействием медных солей с углекислыми и едкими щелочами. В качестве примесей часто содержит гипс, тяжелый шпат и др. Для улучшения тона к ней прибавляют мышьяковистокислую медь или швейнфуртскую зелень. Находит большое применение в качестве известковой краски.
- ³⁶ Чернядь стокгольмская – род краски, темно-красная охра.
- ³⁷ Голландская сажа – черная краска, применяемая в живописи, полиграфии и при изготовлении спичечных головок.
- ³⁸ Плавленный мел – мелкораздробленный мел.
- ³⁹ Сибирлет – серебряная руда (Зильбер-глет), которая варится с воском, для чистки егерской амуниции.
- ⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 5–6.
- ⁴¹ Там же. Л. 8–9.
- ⁴² Ванты – снасти стоячего такелажа, которыми укрепляются мачты, стеньги и брам-стеньги с бортов судна.
- ⁴³ Штаг – снасть стоячего такелажа, расположенная в диаметральной плоскости и поддерживающая с носа мачту и стеньгу или раскрепляющая бушприт с форштевнем.
- ⁴⁴ Вантрос – вантовый канат.
- ⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 10–10 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 14–14а.
- ⁴⁷ Там же. Л. 22–25 об.
- ⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 572. Л. 2–2 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 5.
- ⁵⁰ Там же. Л. 4–4 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 6.
- ⁵² Бакан – ярко-красная краска, получаемая путем соединения органических красителей с различными минеральными веществами.
- ⁵³ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 9 об.
- ⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 424. Л. 7–11 .
- ⁵⁵ Там же. Л. 12.
- ⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 28–29 об.
- ⁵⁷ РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 424. Л. 13.
- ⁵⁸ Там же. Л. 14–14 об.
- ⁵⁹ Там же. Л. 16–16 об.
- ⁶⁰ Там же. Л. 15–15 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 17.
- ⁶² Там же. Л. 20–20 об.
- ⁶³ Там же. Л. 18–18 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 19.
- ⁶⁵ Там же. Л. 21–21 об.
- ⁶⁶ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 896. Л. 18–19 об. Фламское полотно – грубый плотный материал, сотканый из льна или поскони (мужской особи тонкостебельной конопки).
- ⁶⁷ Там же. Л. 20–21.
- ⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 424. Л. 22–22 об.
- ⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 11.
- ⁷⁰ Там же. Л. 14.
- ⁷¹ Зайцев Ю.М., Шугалей И.Ф. Военно-морские парады Российского флота... С. 23.
- ⁷² РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 424. Л. 23.
- ⁷³ Лядунка – металлическая (латунная) коробка для с крышкой на шарнире для помещения скорострельных трубок.
- ⁷⁴ Кокор – патронташ.
- ⁷⁵ Картуз – шерстяной или бумажный мешок, в который насыпают порох для стрельбы из орудий.
- ⁷⁶ Скорострельные трубки служили для сообщения огня заряду орудия. Тростниковая трубка набивалась пороховой мякотью, в которой, для более быстрого горения, был сделан по оси трубки канал; чашечка наполнялась сухой мякотью и сверху заклеивалась бумагой. Для производства выстрела трубка вставлялась в запал орудия и тлеющим фитилем или палительной свечой зажигалась мякоть в чашечке.
- ⁷⁷ Фитильный ночник – цилиндр из латуни с крышкой, боковыми дверцами и дном с несколькими отверстиями. На стороне, противоположной дверцам, имеется скоба, сквозь которую продевался ремень для надевания ночника на плечо. Внутри цилиндра была коническая воронка с отверстием для фитиля, от которого вниз идет железная проволока, изогнутая спиралью. Внутри этой спирали находился тлеющий конец фитиля, остальная часть – в верхней части ночника над воронкой. Служил для сохранения зажженного фитиля в дождливое время.
- ⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 572. Л. 10–11.
- ⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1058. Л. 19–20 об.
- ⁸⁰ Там же. Л. 14–14 об., 19–24.
- ⁸¹ Ботный дом // Институт Петра Великого. Свод Петровских памятников России и Европы.

